

А Д В О К А Т С К А Я П А Л А Т А
города Москвы
С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

город Москва

№ 199

27 июля 2023 года

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., рассмотрев с участием адвоката П., представителя заявителя Ш. – И. (доверенность от 19 августа 2022 года, удостоверена Б., нотариусом нотариальной территории К., Республика А., номер в реестре ...) в закрытом заседании с использованием телефонной и видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе Ш. без даты (вх. № ... от 19.04.2023) в отношении адвоката П. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы),

установил:

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы 07 июня 2023 года вынесла заключение:

1) о нарушении адвокатом П. взаимосвязанных положений п. 2 ст. 5, пп. 1 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, что выразилось в направлении им 29 апреля и 06 мая 2022 года в адрес доверителя Ш. в целях понуждения ее к изменению условий о выплате вознаграждения за оказание юридической помощи сообщений по электронной почте, содержащих угрозы в том, что адвокат П., используя имеющуюся у него информацию, полученную в ходе оказания Ш. юридической помощи, обратится в правоохранительные и иные органы с заявлениями о совершении нарушений компанией «Л.», принадлежащей супругу Ш., а также сообщит негативную информацию о Ш. их общим друзьям (*«Готовлю заявления в суд по экспертам и в СК РФ по уклонению от налогов. Ты выбрала такой путь. Все подам оперативно», «Скан заявления с отметками СК РФ по налогам и мошенничеству при получении кредитов в Сбербанке относительно бух отчетности Л. и операций, эпизоды из баз данных и я тебе переishлю сюда, все готово и доставлено в СКР, мне придет отбивка, мужа твоего я предупредил, что это не конец, нашего общения. Все как ты просила, ... Если что-то пойдет не так. Что-то пошло не так. Спасибо за информацию, которая у меня осталась», «переписку нашу и архивы я выложу всем нашим друзьям из С. в чат... Аукнется тебе, ты забыла, что в моем окружении*

есть порядочные влиятельные люди которые помогут мне, и поверь они лучше чем ты и они есть мой актив. Посмотрим что и в Н. мне удастся»);

2) о нарушении адвокатом П. п. 2 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившемся в том, что в сообщении, направленном доверителю Ш. по электронной почте 06 мая 2022 года, он обвинил доверителя в алчности и низости, написав ей *«Не такие мы как ты, не такие низкие и алчные»;*

3) о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката П. по жалобе Ш. без даты (вх. № ... от 19.04.2023), вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат П. в заседании Совета подтвердил своевременное получение заключения Квалификационной комиссии и ознакомление с ним, с выводами Квалификационной комиссии согласился. Подтвердил доводы своего письменного заявления (вх. № ... от 25.07.2023), в котором указал на осознание своего ненадлежащего поведения в отношении доверителя, отсутствие негативных последствий своих действий для нее, пообещал впредь быть осмотрительнее. Дополнительно пояснил, что допущенные с его стороны высказывания в адрес Ш. («алчная и низкая») не являлись бранными и нецензурными. Они не причинили Ш. существенного вреда. Никакие угрозы не были им реализованы, он никому не сообщил никаких сведений о конфликте с ней. Впредь будет более внимательным и осторожным в выборе выражений при общении с доверителями и сделает все возможное, чтобы не допустить подобных ситуаций и конфликтов в будущем. Просил прекратить дисциплинарное производство ввиду малозначительности совершенного проступка.

Заявитель Ш., уведомленная надлежащим образом о дате и времени рассмотрения дисциплинарного дела, в заседание Совета не явилась, обеспечила явку своего представителя – И. Принимая во внимание эти обстоятельства, а также с учетом требований пункта 5 статьи 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, устанавливающего, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, Совет рассмотрел дисциплинарное производство в отсутствие неявившегося заявителя.

Представитель заявителя – И. в заседании Совета подтвердила своевременное получение заключения Квалификационной комиссии и ознакомление с ним. С выводами Квалификационной комиссии полностью согласилась.

Рассмотрев и обсудив материалы дисциплинарного производства, заключение Квалификационной комиссии, заслушав явившихся участников, Совет соглашается с выводами Квалификационной комиссии, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

Квалификационной комиссией установлено, что 23 ноября 2017 года Ш. заключила с Адвокатским бюро «...» города Москвы Соглашение об оказании юридической помощи № ..., а также подписала Приложения № ... и № ... к нему, в соответствии с которыми адвокат П. («Консультант» в терминологии Соглашения) принял на себя обязательства оказать доверителю Ш. юридическую помощь по вопросам расторжения брака и раздела совместно нажитого супругами во время брака имущества, в том числе представление интересов в суде общей юрисдикции.

Условие о вознаграждении за оказание юридической помощи согласовано сторонами в п. 3.1 Приложения № ... к Соглашению в форме гонорара успеха следующим образом: 5% (пять процентов) от совокупной денежной компенсации, не превышающей 10 000 000 долларов США либо эквивалент в рублях РФ; 7,5% (семь целых пять десятых процента) от совокупной денежной компенсации, превышающей сумму 10 000 000 долларов США либо эквивалент в рублях РФ, получаемой Доверителем на основании одного из следующих документов: досудебного соглашения о разделе совместно нажитого в браке имущества супругов, подписанного Доверителем и ее супругом, либо судебного акта, вступившего в законную силу, согласно которому Доверителю присуждается сумма компенсации, либо утвержденного судом мирового соглашения между Доверителем и ее супругом.

Иск Ш. к В. о расторжении брака и разделе совместно нажитого имущества, а также встречный иск В. к Ш. о разделе совместно нажитого имущества рассматривались Д. районным судом города Москвы (УИД ..., гражданские дела № ... (...) и № ... (...) под председательством судьи Г. 04 декабря 2020 года судом постановлено решение о частичном удовлетворении исковых требований, заявленных по первоначальному и по встречному искам. Ш. была подана апелляционная жалоба на указанное судебное решение, однако апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 26 мая 2021 года решение суда первой инстанции было оставлено без изменения. Ш. была подана кассационная жалоба на судебные акты нижестоящих судов по указанному делу. Определением судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 28 сентября 2021 года жалоба была удовлетворена, судебные акты по делу отменены, дело направлено на новое рассмотрение в Д. районный суд города Москвы в ином составе суда. Ответчиком В. была подана кассационная жалоба в судебную коллегию по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, которая определением от 05 апреля 2022 года оставлена без удовлетворения.

Интересы Ш. при первоначальном рассмотрении дела в судах первой, апелляционной и кассационной инстанций представляли адвокаты Адвокатского бюро «...» города Москвы П. и Р., которые участвовали в судебных заседаниях, готовили и подавали процессуальные документы, обжаловали в интересах Ш. судебные акты в апелляционном и кассационном порядке.

Из материалов дисциплинарного производства следует, и его участниками не оспаривается, что адвокат П. подготовил и направил доверителю новую редакцию Приложения № ... к Соглашению, датированную 04 апреля 2022 года, в которой были предусмотрены следующие условия оплаты вознаграждения: 850 000 долларов США в рублях по курсу ЦБ на дату выставления счета на основании одного из следующих документов: любого судебного акта, вступившего в законную силу, согласно которому доверителю присуждается сумма денежной компенсации, внесудебного соглашения о разделе совместно нажитого в браке имущества супругов, подписанного доверителем и ее супругом, утвержденного судом мирового соглашения между доверителем и ее супругом.

При новом рассмотрении Д. районным судом города Москвы иска Ш. к В. о разделе совместно нажитого имущества между супругами судебное заседание было назначено на 06 мая 2022 года. Однако в этом судебном заседании ни адвокат П., ни адвокат Р. в интересах Ш. участия не принимали, поскольку 29 апреля 2022 года Ш. отменила выданные им доверенности, о чем адвокат Р. была извещена 06 мая 2022 года непосредственно перед началом судебного заседания.

Указанные обстоятельства также подтверждаются материалами дисциплинарного производства, его участниками не отрицаются.

В отношении адвоката П. заявителем Ш. выдвинуто дисциплинарное обвинение в том, что он не выдал финансовые документы, подтверждающие оплату Ш. юридической помощи в 2019 году. Так в октябре, ноябре и декабре 2019 года Ш. осуществляла платежи за оказание юридической помощи по соглашению от 23 ноября 2017 года на счет третьего лица, указанного адвокатом П., и, согласно ее утверждениям, не получила никаких подтверждающих документов.

Оценивая данное дисциплинарное обвинение, Совет принимает во внимание, что при рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, органы адвокатского самоуправления исходят из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя, который должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований.

Адвокат П. в своих объяснениях получение от Ш. каких-либо платежей в счет оплаты юридической помощи либо возмещения расходов категорически отрицал, обращая внимание на то обстоятельство, что за все годы оказания юридической помощи Ш. не получил вообще никакой оплаты, в том числе по подписанному с ней Приложению № ... к соглашению. При этом в соответствии с указанным приложением размер вознаграждения за оказание юридической помощи был определен в зависимости от результата оказания юридической помощи (гонорар успеха), и условия приложения не предусматривали ни авансовых, ни промежуточных выплат.

Данные доводы адвоката П. заявителем Ш. не опровергнуты, каких-либо доказательств, подтверждающих выдвинутое дисциплинарное

обвинение, заявителем не представлено.

В заключении Квалификационной комиссии со ссылками на материалы дисциплинарного производства приведены достаточные обоснования вывода о том, что в отношении данного дисциплинарного обвинения презумпция добросовестности адвоката П. не опровергнута. Не согласиться с этими выводами у Совета оснований не имеется.

Заявителем Ш. также выдвинуто дисциплинарное обвинение в том, что отчеты об оказании юридической помощи не были представлены адвокатом П., а в актах и счетах за оказанную юридическую помощь содержатся необоснованно высокие и документально не подтвержденные суммы вознаграждения и расходов.

В силу положений п. 6 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката отчет о проделанной работе должен быть представлен доверителю, по его просьбе, при отмене или по исполнении поручения. Вместе с тем, положения, регулирующие порядок и/или периодичность представления доверителю отчетов о проделанной работе, требования к содержанию отчетов и иные подобные условия могут быть дополнительно согласованы адвокатом с доверителем и содержаться в соглашении об оказании юридической помощи.

Сведения о вознаграждении, а также о порядке и размере компенсации расходов адвоката, связанных с выполнением поручения, должны содержаться в соглашении об оказании юридической помощи, поскольку являются его существенным условием (п. 4 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Из жалобы заявителя Ш. следует, что на протяжении всего периода оказания юридической помощи она не получала ни отчетов об исполнении поручения, ни сведений о понесенных в ее интересах расходах и неоднократно, а именно 27 и 29 апреля, 06 мая 2022 года, обращалась к адвокату П. с просьбой представить отчет о проделанной работе и документы, подтверждающие расходы. После того, как Ш. отменила доверенности, выданные адвокатам Адвокатского бюро «...» города Москвы, ей был выставлен счет на оплату расходов по исполнению поручения на сумму 5 660 000 рублей, но документы, подтверждающие расходы, так и не были представлены. При этом необходимость несения указанных расходов не обоснована и не обусловлена интересами доверителя, сведения о производимых расходах в период оказания юридической помощи в нарушение условий Соглашения об оказании юридической помощи ей не сообщались.

Адвокат П., возражая против данного дисциплинарного обвинения, указал, что в соответствии с п. 3.8 Соглашения от 23 ноября 2017 года, заключенного с Ш., отчеты представляются только по запросу доверителя, а первый запрос о представлении отчета об исполнении поручения поступил уже после того, как Ш. были направлены проекты окончательных документов по спору. При этом представленная заявителем переписка подтверждает, что ее запросы не игнорировались, ей было сообщено о

необходимости собрать отчеты за весь период по всем спорам в единую таблицу, которая доверителю и была направлена.

Совет признает обоснованными приведенные доводы адвоката П. и отмечает, что п. 3.8 Соглашения от 23 ноября 2017 года устанавливает, что отчет, содержащий описание «услуг», времени, затраченного на их оказание (если применимо), и стоимости «услуг», а также всех расходов и затрат, понесенных в связи с исполнением поручения, предоставляется доверителю только в случае наличия соответствующего запроса от него.

Материалы дисциплинарного производства не содержат сведений о том, что Ш. направляла адвокату П. требования о предоставлении отчетов ранее 27 и 29 апреля, 06 мая 2022 года.

Вместе с тем, в представленном заявителем нотариальном протоколе осмотра имеются: сообщение адвоката П. от 29 апреля 2022 года, в котором он извещает Ш. о том, что отчеты будут представлены до 31 мая 2022 года, а также сообщения адвоката Р. от 11 мая 2022 года, адресованное Ш., в котором указывается на то, что для подготовки отчетов за четыре года работы необходимо определенное время, и сообщение от 06 июня 2022 года, к которому приложены отчеты и сведения о расходах, акты и счета, подписанные адвокатом П. как управляющим партнером Адвокатского бюро «...» города Москвы. Распечатки всех приложений также имеются в нотариальном протоколе осмотра. Направленные доверителю сведения соответствуют условиям соглашения, акты и счета соответствуют данным, содержащимся в отчете и сведениям о расходах, стоимость юридической помощи определена с использованием часовых ставок, установленных Приложением № ... к Соглашению.

Как правильно указала в своем заключении Квалификационная комиссия, рассматриваемый довод жалобы по существу является выражением несогласия заявителя с указанными в актах и счетах размером вознаграждения и суммой компенсации расходов, и именно по этой причине заявитель выражает несогласие с тем, что в описание видов оказанной юридической помощи внесены неоднократные корректировки составленных процессуальных документов.

В заключении Квалификационной комиссии приведены достаточные доводы, основанные на материалах дисциплинарного производства и подтверждающие, что в указанной части презумпция добросовестности адвоката П. не опровергнута, а следовательно, дисциплинарное производство подлежит прекращению.

Давая оценку остальным выдвинутым дисциплинарным обвинениям, Совет, прежде всего, подчеркивает, что Кодекс профессиональной этики адвоката определяет как этические правила поведения адвоката непосредственно в процессе осуществления профессиональной деятельности, то есть при оказании юридической помощи по принятым поручениям доверителей, так и общие правила поведения адвоката, которыми он должен руководствоваться во всех случаях и обстоятельствах, в отношениях с доверителем и при общении с ним, а также за рамками такого общения.

Так, профессиональная независимость адвоката, а также убежденность доверителя в порядочности, честности и добросовестности адвоката являются необходимыми условиями доверия к нему (п. 1 ст. 5 Кодекса), адвокат должен избегать действий (бездействия), направленных к подрыву доверия к нему или к адвокатуре (п. 2 ст. 5 Кодекса). Адвокат не вправе действовать вопреки законным интересам доверителя (пп. 1 п. 1 ст. 9 Кодекса).

Из жалобы заявителя Ш. следует, что поводом для обращения в Адвокатскую палату города Москвы послужили действия адвоката П. в отношении нее, совершенные им после того, как она отказалась подписать предложенную новую редакцию Приложения № ... к Соглашению. Адвокат П. направил доверителю по электронной почте несколько сообщений, в которых требования об оплате вознаграждения были сопряжены с угрозами разглашения информации, полученной адвокатом П. в ходе исполнения поручения Ш. и составляющей адвокатскую тайну, а также оскорблениями доверителя. Эти сообщения были направлены Ш. адвокатом П. 27 и 29 апреля 2022 года и 06 мая 2022 года.

Адвокат П. направление им доверителю процитированных в жалобе сообщений и их содержание не отрицал.

Квалификационной комиссией установлено, что причиной возникновения в апреле 2022 года конфликта между адвокатом П. и Ш. явился ее категорический отказ от подписания предложенной адвокатом П. новой редакции Приложения № ... к Соглашению, его обещание обратиться в суд с иском о взыскании вознаграждения. Об этом свидетельствует их переписка по электронной почте за 27 апреля 2022 года.

Сопоставляя установленные фактические обстоятельства и доводы письменных и устных объяснений адвоката П. о том, что за четыре года работы он не получил от доверителя никакой оплаты и рассматривает отмену доверенностей, а также недопуск адвоката Р. в судебное заседание 06 мая 2022 года как совершенные Ш. исключительно с целью не выплачивать согласованное вознаграждение, Квалификационная комиссия пришла к обоснованному выводу о том, что адвокат П. в приведенных в жалобе сообщениях от 29 апреля и 06 мая 2022 года угрожал Ш. обратиться в правоохранительные и иные органы, используя имеющуюся у него информацию, полученную в ходе оказания ей юридической помощи, а также сообщить эту информацию их общим друзьям с целью очернить Ш., и все это делалось им с целью оказать давление на доверителя и достичь новой договоренности об оплате вознаграждения.

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, признает, что описанное выше поведение адвоката П. не может быть признано честным и достойным, порождает недоверие к нему как независимому профессиональному советнику по правовым вопросам и к адвокатуре как профессиональному сообществу адвокатов. П. действовал в своих интересах, стремясь понудить доверителя Ш. согласиться на изменение ранее согласованных условий выплаты вознаграждения за

оказание юридической помощи. Тем самым адвокат П. действовал вопреки законным интересам доверителя, руководствуясь соображениями собственной выгоды, и эти его действия были направлены к подрыву доверия Ш. к нему.

По этой причине Совет признает презумпцию добросовестности адвоката П. в данной части дисциплинарных обвинений опровергнутой, а его умышленную вину в совершении дисциплинарного проступка, а именно в нарушении требований п. 2 ст. 5, пп. 1 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, – доказанной.

Переходя к рассмотрению дисциплинарного обвинения в том, что адвокат П. обвинил доверителя Ш. в низости и алчности, Совет основывается на требованиях п. 2 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми при осуществлении адвокатской деятельности адвокат обязан уважать права, честь и достоинство лиц, обратившихся к нему за оказанием юридической помощи, доверителей, коллег и других лиц, придерживаться манеры поведения и стиля одежды, соответствующих деловому общению.

Данные правила являются универсальными и императивными, адвокат не вправе отступать от них как по собственной инициативе, так и в ответ на подобные действия других адвокатов, доверителя или иных лиц, а также по любым иным причинам.

Квалификационная комиссия привела и проанализировала в заключении соответствующие фрагменты письменных сообщений адвоката П., адресованных Ш., в которых содержатся приведенные выше высказывания.

Совет, давая оценку этим высказываниям адвоката в отношении своего доверителя, расценивает их как явно не соответствующие понятию и критериям деловой манеры общения, поскольку они представляют собой выраженные в неуважительной и невежливой форме характеристику личности доверителя и отношение адвоката к ней. По этой причине Совет признает, что адвокат П. нарушил обязательные требования к профессиональному поведению адвоката, предусмотренные п. 2 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, проявив тем самым неуважение к доверителю.

Заявитель Ш. в своей жалобе указывает и на то, что адвокатом П. завышена стоимость оказанной им юридической помощи и понесенных расходов, а также на то, что выставленные им счета являются «изоощренным способом вымогательства денежных средств в крупном размере».

Совет в этой связи отмечает, что споры о стоимости, оказанной адвокатом доверителю юридической помощи дисциплинарным органам адвокатской палаты не подведомственны в связи с тем, что находятся за пределами их компетенции. В случае возникновения разногласий относительно размера выплаченного адвокату вознаграждения все спорные вопросы между адвокатом и доверителем разрешаются путем переговоров или в суде в гражданско-правовом порядке.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности в отношении адвоката П. за допущенные нарушения, Совет учитывает их грубый характер, демонстрирующий умышленное пренебрежение адвокатом основополагающими требованиями Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката. Такое профессиональное поведение адвоката П. Совет признает недопустимым и наносящим вред авторитету адвокатуры. Вопреки мнению адвоката П., оно ни при каких обстоятельствах не может быть признано малозначительным проступком.

Вместе с тем, Совет принимает во внимание, что адвокат П. нарушение признал, ранее к дисциплинарной ответственности не привлекался, обязался впредь не допускать дисциплинарных нарушений, в материалах дисциплинарного производства доказательств фактического выполнения адвокатом П. действий, совершением которых он угрожал доверителю, не имеется.

При таких обстоятельствах Совет считает целесообразным предоставить адвокату П. возможность пересмотреть и скорректировать свое профессиональное поведение, оставаясь в составе адвокатского сообщества, и приходит к выводу о применении к нему меры дисциплинарной ответственности в виде предупреждения, как в наибольшей степени отвечающей требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренного ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 2 п. 6 ст. 18, пп. 1, 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

решил:

Применить к адвокату П. меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за:

нарушение взаимосвязанных положений п. 2 ст. 5, пп. 1 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившееся в направлении им 29 апреля и 06 мая 2022 года в адрес доверителя Ш., в целях понуждения ее к изменению условий о выплате вознаграждения за оказание юридической помощи, сообщений по электронной почте, содержащих угрозы в том, что адвокат П., используя имеющуюся у него информацию, полученную в ходе оказания Ш. юридической помощи, обратится в правоохранительные и иные органы с заявлениями о совершении нарушений компанией «Л.», принадлежащей супругу Ш., а также сообщит негативную информацию о Ш. их общим друзьям (*«Готовлю заявления в суд по экспертам и в СК РФ по уклонению от налогов. Ты выбрала такой путь. Все подам оперативно»*, *«Скан заявления с отметками СК РФ по налогам и мошенничеству при*

получении кредитов в Сбербанке относительно бух отчетности Л. и операций, эпизоды из баз данных и я тебе переishлю сюда, все готово и доставлено в СКР, мне придет отбивка, мужа твоего я предупредил, что это не конец, нашего общения. Все как ты просила... Если что-то пойдет не так. Что-то пошло не так. Спасибо за информацию, которая у меня осталась», «переписку нашу и архивы я выложу всем нашим друзьям из С. в чат... Аукнется тебе, ты забыла, что в моем окружении есть порядочные влиятельные люди которые помогут мне, и поверь они лучше чем ты и они есть мой актив. Посмотрим что и в Н. мне удастся»);

нарушение п. 2 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившееся в том, что в сообщении, направленном доверителю Ш. по электронной почте 06 мая 2022 года, он обвинил доверителя в алчности и низости, написав ей *«Не такие мы как ты, не такие низкие и алчные»;*

Прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката П. по жалобе Ш. без даты (вх. № ... от 19.04.2023), вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

С.Б. Зубков